

Бекиров Р.А.

УДК 81. 411. 21' 367. 625' 373. 7

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА**

Постановка проблемы. Фразеология арабского языка относится к числу малоисследованных областей арабского языкознания. Это связано с тем, что фразеология рассматривалась лишь как вторичный раздел стилистики, риторики и других наук. Но роль фразеологических единиц в арабском языке трудно переоценить.

Актуальность. История развития арабского языка насчитывает не одно тысячелетие. В настоящее время арабский язык является одним из шести рабочих языков ООН. В течение многих столетий арабский язык характеризуется определенным постоянством в фонетической, морфологической, лексической, грамматической и других областях. Это обстоятельство делает возможным достаточно полно и четко изучать и осмысливать как современные, так и средневековые источники. Стоит отметить, что мало изученной остается область фразеологии, несмотря на то, что было сделано немало попыток в ее классификации. Актуальность исследования определяется неразработанностью проблемы и недостаточной изученностью арабских фразеологических единиц. В современной арабистике изучение фразеологии и дополнение на этой основе словарей, пособий, других лексикографических изданий является актуальным направлением в арабском языкознании.

Цель статьи - собрать, систематизировать и классифицировать группу глагольных фразеологизмов. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить:

- 1) сбору, изучению, обобщению и систематизации сведений из разных источников по арабскому языкознанию;
- 2) выявлению сферы употребления и распространения данной фразеологии в письменных источниках;
- 3) исследованию лексико-семантических особенностей глагольных фразеологизмов;

Для научных изысканий в этой области, материалом могут послужить данные первоисточников (произведения доисламской поэзии, Коран, материалы классического и современного арабского литературного языка и живых народных говоров и другие письменные источники), а также сведения арабских средневековых авторов, доводы современных исследований в области арабского языка.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать наработанную уже в общем языкознании методологию подобных исследований. Из которой, прежде всего, мы бы выделили: сравнительно - исторический, описательный, сопоставительный, функциональный и типологический приемы и методы исследования [1, с. 5].

В методологическом отношении, обоснованным является исследование фразеологии арабского языка в сравнительно-историческом, семасиологическом, этимологическом и других планах [2, с. 8].

В области классификации фразеологии различных языков было сделано много попыток. Классической признана классификация академика Виноградова В.В., которую приспособляют к различным языкам. Тут стоит обратить внимание на то, что эту классификацию можно использовать только с учетом особенностей арабского языка.

Арабские ученые средневековья уделяли значительное внимание на проблемы переосмысления как отдельных лексических единиц, так и словосочетаний и предложений. Особый интерес был обращен на характер переосмысления, на логические основания семантических преобразований (отношения подобия, смежности, части и целого и др.), на функционирование переосмысленных единиц в речи независимо от того, входят последние в систему языка или нет.

Особо в арабской науке о красноречии подчеркивалась важность для создания выразительности речи приема «указания с помощью одних значений на другие» [3, с. 207], соответствующего способу «вторичной номинации» в современной терминологии [4, с. 20].

В качестве воспроизводимой языковой единицы фразеологический оборот всегда представляет собой единое смысловое целое, однако соотношение значения фразеологизма в целом и значений составляющих его компонентов может быть различным. Существующее многообразие дифференциальных признаков фразеологических оборотов, в число которых входит и их соотносительная значимость, выдвигается разными учеными. Большинство из них подтверждает факт, что релевантными признаками фразеологизмов являются именно семантические признаки.

В своей работе «История русского языка и общее языкознание» Ларин Б.А. отмечает, что существенным недостатком предложенных классификаций является их ограничение материалом современного и притом исключительно литературного языка [5, с. 136].

Подобное явление характерно и для арабского языка, так как источником большого количества фразеологизмов остаются язык Корана и язык доисламской поэзии. Разговорные языки (диалекты) не признаются в качестве объектов исследования. Арабские филологи исследуя под видом критики диалектные выражения, называли их *ляхн* (لحن) – ошибка людей, говорящих на нелитературном языке и рассматривали их лишь в контексте изучения норм классического языка [6]. Однако писатели современности использовали диалектную речь в своих произведениях, что делает их творения красочными, придает им экспрессивность и заслуживает подробного рассмотрения, с точки зрения функционирования фразеологических единиц в них.

Собрав и изучив значительное количество фразеологических оборотов арабского языка, можно сделать классификацию, которая дала бы возможность определить фразеологизм и отнести его к той или иной группе классификации.

В качестве пробной, классификацию можно представить следующим образом:

1. Фразеологические сращения, представляющие собой семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов. Фразеологические сращения обладают устойчивостью, нерасчлененностью, неизменностью, их значения не вытекают из значений, входящих в них слов.

«بلغت روح التراقي» – (дословно) Дух достиг ключиц. – Быть при смерти.

2. Фразеологические обороты способные варьировать компонентами.

«ابسوت الدنيا في وجهه» - (дословно) Мир почернел в его лице. – В глазах у него потемнело.

«أظلمت الدنيا في وجهه» - (дословно) Мир потемнел в его лице. – В глазах у него потемнело.

«جمدت يده» - (дословно) Его рука затвердела, оцепенела. – Он скуп.

«جمدت كفه» - (дословно) Его кисть затвердела, оцепенела. – Он скуп.

«لم يبق منه حجرا على اخر» - (дословно) Он не оставил камня на другом от него. – Камня на камне не оставить.

«لم يترك فيه حجرا على اخر» - (дословно) Он не оставил в нем камня на другом. – Камня на камне не оставить.

Идиоматическое выражение, или идиома (с греческого – своеобразное выражение), - это семантически неделимый оборот, значение которого не мотивировано значением входящих в него слов. Так, смысл некоторых фразеологических оборотов арабского языка не зависит от их лексического состава. Например:

«خزم أنفه» - (дословно) Нанизывать, надевать его нос. – Унижать *кого-либо*.

Этот пример служит свидетельством того, что слово «خزم» - «нанизывать, надевать» потеряло свой первоначальный смысл. В другом обороте:

«خفق برأسه» - (дословно) Бить своей головой. – Клевать носом, дремать. Слова, входящие в вышеуказанные обороты, еще сохраняют свой первоначальный смысл. На его основе возникли переносные значения, которыми мотивируются единое значение всего выражения: «خزم أنفه» - унижать *кого-либо*; «خفق برأسه» - клевать носом, дремать.

Из этого следует, что неделимое значение данных оборотов вытекает из переносных значений входящих в него слов. Все выражение будет восприниматься нами как образное.

Синтаксические связи слов, в таких оборотах, представляются понятными. Из приведенных выше примеров видно, что в одних идиоматических выражениях смысл не зависит от лексического значения, входящих в них слов, тогда как в других, единое значение может происходить из переносных значений слов, составляющих оборот.

Следует отметить, что при исследовании арабских фразеологизмов, в основу их классификации должен быть положен более подробный лексико-семантический принцип, который может дать возможность проследить семантико-грамматические особенности отдельных типов фразеологических единиц.

Средневековый арабский филолог Джурджани особое внимание обращал на то, что переосмысление нередко сопровождается своеобразным, искусным оформлением того высказывания или оборота речи, в котором происходят семантические сдвиги. Таким образом, лексико-семантическое преобразование как бы совмещается с процедурой грамматической организации высказывания. Иллюстрируя этот тезис, Джурджани подробнейшим образом анализирует коранический пример «и засияла голова седина» [7, 19:4]. Он обращает внимание на то, что в этом примере переосмысление глагола *إشْتَعَلَ* – «засияла», употребленного для указания на «начало процесса поседения», сопровождается своеобразным грамматическим оформлением выражения в целом. Сравнивая этот пример с предложениями *إشْتَعَلَ شَيْبَ الرَّأْسِ* «засияла седина головы», *إشْتَعَلَ الشَّيْبَ فِي الرَّأْسِ* «засияла седина на голове» и др., он справедливо утверждает, что они уступают по выразительности коранической фигуре речи [8, с. 79-80]. Джурджани особо подчеркивает, что переосмысленность фигур речи, как однословных, так и сверхсловных, обнаруживается в контексте [9, с. 305 – 312].

Переосмысленные слова и сверхсловные единицы, в которых сохраняется связь между исходным и производным значениями, в речевой концепции красноречия Джурджани именуется термином *маджаз* – *مجاز* (буквально «допустимое», «допущение»).

Для того, чтобы слово или оборот речи представляли собой *маджаз*, недостаточно их отклонения от исходного значения или «переноса» (*накл*) словесной оболочки от одного означаемого к другому. По Джурджани, условием *маджаза* является сохранение связи между исходным и производным значениями, как бы их одновременное «наблюдение» участниками коммуникации.

В зависимости от причин, связывающих между собой исходное и *маджаз*, последний подразделяется на *исти'ару* [10, с. 273] (троп метафорического характера), в основе которой лежат отношения подобия, и на *маджаз мурсал* (троп метонимического характера), основанный на отношениях части и целого, причины и следствия, смежности, места и размещенного в нем и т.п. [11, с. 344 – 350].

Джурджани дал подробную классификацию *исти'ары*. В этой классификации, в частности, существенно то, что, выступая против отождествления переноса и *исти'ары* (12, с. 22), он выделял такую ее разновидность, при которой «невозможно даже представить себе, что предполагается наличие переноса» [13, с. 334]. Имеются в виду такие случаи, когда какое-либо имя употребляется в прямом значении, но ему придается, «одалживается» «чужой», свойственный чему-либо/кому-либо другому атрибут [14, с. 182].

Как разновидность *маджаза* (или как самостоятельная фигура речи) рассматривается *кина* (буквально «намеки»), при которой в означаемом совмещаются как случайный признак субъекта, так и его характерные свойства [15, с. 52, 330-331]. Этот троп заключается в том, что «говорящий желает выразить какое-либо значение, но упоминает о нем не с помощью словесных оболочек (*'алфа*з), предназначенных для этого значения в языке, а прибегает к [другому] значению, близкому и смежному [первому], намекает с помощью

этого другого на первое и делает второе обозначением первого. Например, говорят: “[у кого-то] длинная перевязь для меча”, имея ввиду, что он “высокий ростом”... Разве не очевидно, что если рост высокий, то и перевязь для меча длинная?» [16, с. 23].

Изложенное выше можно подытожить следующим образом. Устойчивые, воспроизводимые единицы языка являлись основным объектом внимания арабских лексикологов и лексикографов и фиксировались (наряду с целым рядом речевых образований) в различного рода словарях (тематических, толковых, фонетических) и в трудах по лексикологии.

Что же касается арабской науки о красноречии, то разработанное ее выдающимся представителем Абдалкахимом Джурджани учение о *назде* как об искусстве построения высказываний, об упорядочении синтаксических структур сообразно грамматическим правилам, о важности удачного сочетания лексических и грамматических значений соотносится в определенной степени с «фразеологическими» проблемами организации элементов языка в высказывании и лексико-семантической сочетаемости.

В арабской науке о красноречии уделяется также внимание различным способам лексико-семантических преобразований (метафорического и метонимического характера), распространяющихся и на неоднородные образования – словосочетания и предложения, соотносящиеся с речевыми или языковыми фразеологическими единицами, например: *فتم رجلاً وأخر أخرى* - «проявлять нерешительность, колебаться» (буквально «выдвигать одну ногу вперед, а другую отставлять назад»); *إشّعل الرأس شيباً* - «засияла голова сединой»; *كثير رَماد القدر* - «гостеприимный» (буквально «(у такого-то) много золы под котелком»).

Прежде чем перейти к анализу фразеологических единиц арабского языка, в том числе фразеологических образований поэтической, литературной и «бытовой» разновидностей речи и др., следует подчеркнуть, что в работе будет использоваться широкий подход к объекту фразеологии, т.е. исследованию подвергаются языковые и речевые образования, не только переосмысленные, но и некоторые непереосмысленные перифрастические и терминообразные словосочетания, обладающие свойством клишированности. Рассматривая семантическую слитность фразеологических единиц арабского языка, в которых существует соотношение между общим значением фразеологизма и «частной» семантикой образующих его частей, фразеологические обороты арабского языка можно разделить, используя классификацию академика В.В. Виноградова на четыре группы:

1. Фразеологические сращения.
2. Фразеологические единства.
3. Фразеологические сочетания.
4. Фразеологические выражения [17, с. 24-25].

Как видно, приведенная классификация академика Виноградова В.В. не вступает в противоречие с классификацией Джурджани. Более подробно классификация фразеологизмов будет рассмотрена в последующих исследованиях.

Исходя из сказанного выше, очевидна актуальность проблемы, связанной с перспективами исследования глагольной фразеологии арабского языка, ее классификации, а также исследованию и систематизации арабской фразеологии.

Источники и литература

1. Иванова Л.П. «Методы лингвистических исследований»/ Л.П. Иванова. - Киев: ИСДО, 1995, - 87 с.
2. Иванова Л.П. «Методы лингвистических исследований»/ Л.П. Иванова. - Киев: ИСДО, 1995, - 87 с.
3. 1948. الجرجاني عبد القاهر. دلائل الاعجاز في علم المعاني. القاهرة.
4. Ушаков В. Д. Фразеология Корана/ В.Д. Ушаков. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 204 с.
5. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание/ Б.А. Ларин. – М., 1977. – 224 с.
6. Мишкурин Э.Н. Основы теоретической грамматики современного арабского языка: Курс лекций/Воен. Институт./ Э.Н. Мишкурин. – М.: Военный институт, 1978.
7. Коран. 2-е изд. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. - М., 1986.
8. 1948. الجرجاني عبد القاهر. دلائل الاعجاز في علم المعاني. القاهرة.
9. 1948. الجرجاني عبد القاهر. دلائل الاعجاز في علم المعاني. القاهرة.
10. 1983. سلوم تامر. نظريات اللغة والجمال في النقد العربي. دمشق.
11. 1948. الجرجاني عبد القاهر. دلائل الاعجاز في علم المعاني. القاهرة.
12. Ушаков В. Д. Фразеология Корана/ В.Д. Ушаков. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 204 с.
13. 1948. الجرجاني عبد القاهر. دلائل الاعجاز في علم المعاني. القاهرة.
14. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. //Языковая номинация (Виды наименований)/ В.Н. Телия. – М., 1977.
15. 1948. الجرجاني عبد القاهر. دلائل الاعجاز في علم المعاني. القاهرة.
16. Ушаков В. Д. Фразеология Корана/ В.Д. Ушаков. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 204 с.
17. Виноградов В.В. Русский язык/ В.В. Виноградов – М., Л.: Учпедгиз, 1938. – 773 с.

Рецензент: Меметов А.М., д.филол.н., проф., зав.каф. вост. филологии ТНУ им. В.И. Вернадского